

Ю. И. Козуб, А. А. Белецкий

СТИХОТВОРНАЯ ЭПИТАФИЯ ЭПИКРАТА ИЗ ОЛЬВИИ

ПРЕДМЕСТЬЕ и некрополь Ольвии, интенсивно исследовавшиеся в последние годы, дали большое количество памятников, имеющих важное значение для изучения различных сторон жизни античного полиса.

Большинство из них заслуживают специального исследования. К их числу, прежде всего, следует отнести мраморную плитку с надписью, найденную на территории предместья в 1975 г.¹ Она была обнаружена в засыпи цистерны для хранения воды, функционировавшей на последнем этапе жизни предместья, в конце V в. до н. э. Плитка лежала тыльной стороной вверх, на глубине 1,8 м от устья цистерны². Она представляет собой вставку — ἐμβολή в известняковое надгробие — стелу. Плитка прекрасной сохранности, лишь несколько очень мелких выбоин имеется сверху и с правой стороны по самому краю. Плитка прямоугольной формы с чуть закругленными углами, исполнена она из блестящего средней зернистости белого мрамора, имеющего кремовый оттенок.

Размеры плитки: длина — 17,5 см, ширина — 10 см, у левого края она немного шире — 10,5 см, толщина — 3,5 см. На боковых гранях плитки сделана специальная подтеска для крепления ее в стеле. Возможно, обработка боковых граней производилась дважды: сначала они были тщательно обработаны инструментом, оставившим узкие частые следы в виде косых бороздок. По-видимому, когда она вставлялась в надгробие, более небрежно были подтесаны длинные грани.

На лицевой стороне плитки вырезана четырехстрочная надпись, сохранившаяся полностью. Она помещена в верхней и центральной части плитки на расстоянии 1,7 см от верхнего и 4 см от нижнего краев. Надпись вырезана четко, тщательно и аккуратно. Она ярко выделялась на фоне белого мрамора, так как все буквы были затерты красной краской, остатки которой сохранились во второй и четвертой строках. Разметка строк сделана едва заметно. Начальные буквы всех строк и буквы двух первых строк размещены друг под другом, за исключением третьей буквы от конца во второй строке: Ε заняла пространство, соответствующее двум буквам — ΙΟ первой строки. Буквы двух последних строк не имеют столь опреде-

¹ П. о. № О—75/185, хранится в фондах Института археологии АН УССР.

² Здесь же, но на глубине 1,2 м был обнаружен костяк ребенка. Судя по его положению и отсутствию сопровождающего инвентаря, это не было преднамеренным погребением. Ввиду указанных обстоятельств нам представляется невозможным связывать плитку с данным объектом.

ΣΤΙΚΡΑΤΕΣ/ΝΗ/ΜΕΙΟΝΕΧΕ
ΓΑΙΣΙΟΚΡΑΤΕΩΣ/Ν
ΤΥΜΒΟΓΚΑΙΣΤΗΛΗΝ
ΜΝΗΜΑΤΕ/ΝΩΡΩΣ/Ν

Надпись из Ольвии со стихотворной эпитафией

К статье А. И. Волтуновой, стр. 176

Рис. 1. Фрагмент килика из раскопок зольника-эсхары в Мирмекии

ленного порядка расположения. Первая строка написана более мелким шрифтом: ее высота — 0,7 см. Высота остальных строк одинакова и равна 0,9 см. Расстояние между строками — 0,4 см (рис.).

Ὁ Ἐπίκρατες, μνημείον ἔχει[ς]
παῖς Ἰσοκράτους ἐών,
τύμβον καὶ στήλην
μνημὰ τε, ἄνθρωπος ἐών

Перевод: О, Эпикрат! Есть у тебя памятник, дитя Исократа: насыпь над гробом и стела и могила, (для которой) ты не созрел.

То же как элегический дистих:

«О, Эпикрат, Исократа дитя! Над могилою стела —
Памятник это, хотя рано в могилу тебе»

Достаточно точную датировку надписи дают классические, без украшений формы букв, которые по палеографическим особенностям относятся к началу IV в. до н. э.³ Учитывая, что для столь раннего времени локальные отличия шрифта еще не получили достаточно сильного развития, правомерно обратиться к более детально разработанной палеографии Боспора. Начертания большинства букв издаваемой надписи полностью соответствуют письму боспорских памятников первой половины IV в. до н. э.⁴ Лишь начертания Р, Т, В нашей надписи ближе к начертанию букв второй половины IV в. до н. э. по боспорской шкале. В этом случае, возможно, имеем дело с явлением, отмеченным Т. Н. Книпович: в ряде более ранних ольвийских надписей IV в. до н. э. заметны черты, которые на Боспоре появились только со второй половины IV в. до н. э. или с рубежа IV—III вв. до н. э.⁵ Более ранняя датировка подтверждается и тем, что формы некоторых букв ольвийского памятника характерны для ольвийского письма еще V в. до н. э.⁶ Это относится к начертанию Ε, Ω, Π — равного по ширине остальным буквам, с сильно укороченной правой гастой, Σ — со скошенными наружными гастами, причем верхняя поднята несколько выше строки, Ν — с правым нижним углом, расположенным значительно выше нижнего конца левой гасты. Следует отметить, что Ο значительно меньше, а Ω немного ниже прочих букв надписи.

Все это дает основания для датировки надписи первой половиной IV в. до н. э. Такая дата находит подтверждение и в аналогичном начертании букв датированных ольвийских надписей⁷. Об особенностях языка этой надписи можно сказать немного. Ионизмами следует считать род. пад. имени третьего склонения Ἰσοκράτους, а также форму причастия ἐών, дважды повторенную в надписи. Из орфографических особенностей этой эпиграфии надо упомянуть афезу Ε в начале первой строки в звательном падеже собственного имени Эпикрат после междометия: Ὁ Ἐπίκρατες. Кроме того, примечательно начертание Γ (фонетически вполне обоснованное) в вин. пад. слова τύμβον καὶ ... перед следующей Κ.

Заслуживает упоминания использование в одной и той же надписи та-

³ Т. Н. Книпович, Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии, НЭ, VI, 1966, стр. 9, табл. IX.

⁴ А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович, Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре, НЭ, III, 1962, стр. 9, табл. II.

⁵ Книпович, ук. соч., стр. 20.

⁶ Там же, стр. 9, табл. IX.

⁷ «Надписи Ольвии (1917—1965)», Л., 1968, стр. 16, табл. III, № 3; стр. 86, табл. XLVII, № 97.

ких относящихся к погребению слов, как *μνημεῖον*, *τόμβος*, *στήλη*, *μνῆμα*⁸. Что имел в виду составитель надписи, употребив в первой строке слово *μνημεῖον*, а в четвертой — *μνῆμα*? Очевидно, оба греческих слова по смыслу довольно точно соответствуют латинскому *monumentum* и нашему «памятник» (сооружение для памяти, сооружение, долженствующее напоминать).

В этом тексте, по всей вероятности, *μνημεῖον* должно пониматься как памятник в виде надгробной стоячей плиты (*στήλη*, *cippus*), поставленной на могильную насыпь (*τόμβος*, *tumulus*); само же *μνῆμα* соответствует нашему слову «могила» в прямом смысле (место погребения). Прилагательное *ἄωρος* вместо первичного *ῥωρος*, являясь вторичным новообразованием, может считаться ионизмом с характерным псилозом, ср. *ῥρη* наряду с *ῥρα*. В таком случае и у Геродота (II, 79), где говорится о египетском Манеросе, предпочтительнее чтение с ионийским вариантом этого прилагательного: *ἀποθανόντα δὲ αὐτὸν ἄωρον*, а не *ῥωρον* («и его, умершего в раннем возрасте...»).

Имя Эпикрат — *Ἐπικράτης* — уже встречалось в лапидарных надписях Северного Причерноморья и как протоним, и как патроним. В Ольвии: IOSPE, I², 93 (Э., сын Коксура), 134 (Гиеросонт, с. Эпикрата), 153 (Асклепиад, с. Эпикрата), 190 (Тимо..., жена Эпикрата), 191 (Э., с. Никерата), 201 (Посейдоний, с. Эпикрата?). В Херсонесе: IOSPE, I², 520 (Партена, д. Эпикрата). В Боспорском царстве: IOSPE, II, 350 (дважды: такой-то, с. Эпикрата и Эпикрат, с. Крестина) и «Корпус боспорских надписей» (1965), № 884, 912, 1036, 1137.

Имя Исократ — *Ἰσοκράτης*, по-видимому, не встречалось в ольвийских надписях, но обнаруживается в Херсонесе⁹ и на Боспоре (КБН, 1059: Исократ ахиллиец).

Наша эпитафия читалась как элегический дистих:

— ∪ ∪ | — — | — ∪ ∪ | — — | — ∪ ∪ | — —
— — | — — | — || — ∪ ∪ | — ∪ ∪ | —

При этом, однако, надо сделать некоторые оговорки. Особенно «неровной» кажется гексаметрическая строка, где после цезуры *ῥота* в имени *Ἰσοκράτης* должна передавать долгое *τ*, и в шестой стопе выступает синересис — *εο*. Примечательно и то, что одна и та же форма причастия *ῥών* в первой гексаметрической части читается синеретически, а в пентаметрической — без синересиса.

Стихотворные эпитафии в Северном Причерноморье античной эпохи — вообще не редкость, но в Ольвии их обнаружено исключительно мало. До сих пор мы могли сослаться только на стихотворную эпитафию Мойродора, IOSPE, I², 226 из четырех элегических дистихов. Имя *Μοῖροδωρος*, перифрастически обозначенное в этой эпитафии, упоминается в боспорских надписях — IOSPE, II, 405 (фрагментарная). Среди эпитафий Боспорского царства можно упомянуть такие стихотворные надгробные надписи, как IOSPE, II, 167 (с именем Калуса, с. Диодора, 2 элегических дистиха), 171 (Лисимах, с. Психариона, 2 элегических дистиха), 197 (Саббион, с. Стефана, 4 элегических дистиха), 286 (Клеопатра, д. Мениска, 3 элегических дистиха), 299 (Фарнак, с. Фарнака, 4 элегических дистиха), 383 (Тимотей, с. Дасия, 2 элегических дистиха), 419 (Гастей, с. Адейманта, 3 элегических дистиха).

⁸ M. Guarducci, *Epigrafia Greca*, III, *Epigrafi di carattere privato*, Roma, 1974, стр. 142—146 (*Nomi di tombe e di monumenti sepolcrali*): в списке отсутствует слово *τὸ μνημεῖον*.

⁹ Э. И. Соломоник, Новые эпиграфические памятники Херсонеса, Киев, 1964, № 2.

Поскольку в Ольвии найдено значительно меньше надгробий, чем в других античных центрах Северного Причерноморья, каждая новая находка такого рода представляет значительный интерес. Публикуемый памятник — первое несомненное свидетельство существования в Ольвии надгробий в виде стел со вставными мраморными плитками. Следует отметить, что мелкие обломки надгробных мраморных вставок обнаруживались в Ольвии и раньше. Они не получили определенной атрибуции из-за своей фрагментарности. К их числу, на наш взгляд, можно отнести фрагменты плиток соответствующей толщины: НО 104, 105, 106 (конца V — начала IV в. до н. э.) и № 109 (IV в. до н. э.), помещенные в раздел *Varia*¹⁰ этого сборника. Одна из них, а именно № 105, имела такой же рельефный бортик, как и некоторые из опубликованных херсонесских вставок¹¹. Плитки-вставки (*ἐμβολαί*) до сих пор были широко известны лишь в Херсонесе. Это обстоятельство и дало повод Э. И. Соломоник относить херсонесские надгробия со вставными плитками к категории памятников, «не имеющих аналогий в других районах Причерноморья», и даже искать истоки их происхождения в дорийской прародине Херсонеса¹². Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что стелы со вставками появились в Херсонесе не ранее конца IV в. до н. э., а широкое распространение получили лишь с III в. до н. э.¹³ Херсонесские *ἐμβολαί*, как правило, уступали по своим размерам ольвийскому образцу и содержали только имя и патроним погребенных. Лишь на женских надгробиях добавлялось имя мужа. Впоследствии, не раньше чем со II в. до н. э., на таких плитках в Херсонесе появилась лишь формула с *χαῖρε*¹⁴. Этим текстом и ограничивали херсонеситы надписи на вставных плитках.

Ольвийская плитка с четырехстрочной метрической эпитафией свидетельствует о применении в Ольвии вставок более подробного содержания. Теперь становится очевидным, что такой тип надгробий — стела со вставкой — находил применение не только в Херсонесе, но и в Ольвии, причем в Ольвии эти памятники известны в такое раннее время, когда в Херсонесе они еще не встречались. Публикуемый нами эпиграфический памятник представляет значительный интерес как образец стихотворной эпитафии и как еще один тип надгробий ольвийского некрополя¹⁵.

A VERSE EPITAPH FROM OLBIA

Yu. I. Kozub, A. A. Beletsky

On the territory of a settlement on the outskirts of Olbia, in the fill of what used to be a water-cistern and was used for that purpose in the second half of the 5th century B. C., a marble slab has been found, inscribed with an epitaph in verse to the youth Epikrates son of Isokrates. The monument is dated in the beginning of the 4th century B. C. It has great interest, first because it is a kind of verse epitaph rarely found in Olbia, second because the marble slab is an «insertion» (*ἐμβολή*) into a limestone stele, a type of grave monument hitherto unknown in Olbia.

¹⁰ Все они найдены на территории городища как материал вторичного употребления.

¹¹ Соломоник, ук. соч., стр. 83—84, 85—86, № 34, 36.

¹² Соломоник, ук. соч., стр. 180, прим. 1. В более поздней работе на ту же тему («Новые эпиграфические памятники Херсонеса», Киев, 1973, стр. 260) автор оговаривает, что хронологический фактор пока что не дает оснований предполагать существование в Херсонесе таких надгробий со времени основания.

¹³ Там же.

¹⁴ Соломоник, ук. соч., Киев, 1964, стр. 91.

¹⁵ Авторы статьи приносят благодарность Ю. Г. Виноградову и М. Л. Гаспарову за ценные замечания относительно чтения первой строки публикуемой надписи и понимания двух последних строк в связи со значением союзов *καί* и *τε*.